

УДК 343.34

Р. Ю. Рунаев*доцент кафедры философии
Волгоградской академии МВД России,
кандидат философских наук****М. М. Котиева****курсант 1 курса факультета подготовки следователей
Волгоградской академии МВД России*

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ НА КАВКАЗЕ: ИСТОКИ, ОСОБЕННОСТИ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

Внимание на проблему толерантности общественных отношений было обращено еще в прежние годы. Отечественные ученые В. В. Макеев и М. А. Гулиев отмечают: «Первой исторической формой проявления толерантности была веротерпимость, принцип которой утверждался в Весторальском договоре о мире (1648 г.). В соответствии с данным договором, для всех религий были созданы одинаковые равные условия существования, также договор гласил о том, что представители всех религий должны ровно и одинаково относиться ко всем религиям» С философской и политической точки зрения толерантность понималась как «сдержанность к другим». Философ Дж. Локк отмечал: «Терпимость по отношению к тем, кто в религиозных вопросах придерживается других взглядов, настолько согласуется с Евангелием и разумом, что слепота людей, не видящих при ясном свете, представляется чем-то чудовищным» [1, с. 15].

В ст. 1 Декларации принципов толерантности, которая была утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года, говорится: «Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности».

Понятие толерантности напрямую связано с проявлением экстремизма, так как отсутствие проявления терпимости к окружающим тебя людям во всех сферах человеческой жизнедеятельности по принципу их какой-либо «инаковости» и радикальное искоренение такой «инаковости» и становятся как социально-политической, так и национально-религиозной первоцелью различных адептов экстремистских идей.

Несмотря на историческое течение времени и относительно устоявшийся мир на территории Российской Федерации, угроза возобновления экстремизма на Кавказе существует и на данный момент значительно угрожает российскому

обществу. Здесь огромную роль играет так называемый исламский фактор, который является угрозой безопасности общественных отношений.

Периодически возникающие экстремистские вызовы являются главным фактором дестабилизации обстановки на Кавказе и угрозой для изменений в устоявшейся социально-политической реальности. Возникающие угрозы носят радикальный политический характер и претендуют на негативное воздействие на общественную систему в целом.

Так называемый «чистый ислам» становится жизнеутверждением и единственным смыслом существования для незанятой молодежи Кавказа: молодежь привлекает псевдорелигиозность и мотив служения предкам, что является заблуждением и псевдоверой. Сами же вербовщики трактуют данную позицию с точки зрения буддистского верования: святыми становятся могилы предков и камни, которым поклоняются.

Изучая научную литературу, исследователи склоняются к тому, что финансированием ваххабизма на Кавказе занимается Саудовская Аравия. Точные объемы предоставленного на Северный Кавказ финансирования неизвестны, но для сравнения можно указать, что, по экспертным оценкам, на Боснию Саудовская Аравия потратила 600 млн долл., где на 1 мусульманина пришлось по 300 долл. В результате были построены 160 мечетей, созданы некоторые исламские газеты и благотворительные организации [2].

Для данного исследования нами выделены следующие факторы развития религиозного экстремизма на Кавказе:

1. Формирование определенного свода правил социального поведения, который вносит значительную деструктивную составляющую в поведение людей. Чарльз Тилли назвал экстремистов «специалистами по насилию», что является определенной религиозоведческой коллизией, так как экстремисты ссылаются на мусульманские законы и проповеди.

Такой стиль поведения экстремистов становится стилем поведения в жизни и распространяется быстрыми темпами на не защищенные в умении критически мыслить слои населения — молодежь, для которой экстремизм становится внутренней эмблемой и соответствующим имиджем.

Зачастую государство, состоящее из радикально настроенных людей, автоматически становится авторитарным, и потому фундаменталисты оправдывают экстремистскую идеологию, делая акцент на том, что пророк воевал большую часть своей жизни.

2. Экстремистов ислама отличает нетерпимость даже к представителям одной и той же веры: они жестоки даже к тем, кого называют братьями, и

с теми, кто, исходя из принципов и канонов ислама, должен жить в мире и согласии.

Говоря о массовых убийствах простых людей экстремистами, последние оправдывают себя философией о том, что простые граждане участвуют в процессе формирования легитимности власти. Поэтому для них право убивать — это утилитарное право и морально-нравственная сторона данного вопроса здесь не рассматривается вовсе.

Анализ научных источников говорит о том, что мусульманские правила экстремистов на Кавказе не носят единого характера и философские манеры их жизни и «праведного» бытия расходятся: религиозное и социальное находятся в конфликте друг с другом, что говорит о расхождении и коллизиях в проявлении экстремистской веры.

«Правоверные», как называет их Эрик Хоффер, способны чувствовать внутреннее достоинство и уважение к себе только в тех случаях, когда могут идентифицироваться с великим делом. Борьба за него становится борьбой за достижение самоуважения [3].

Современный экстремизм на Кавказе полностью институционализирован. Существует огромное количество трактовок экстремистского поведения, и любое антисоциальное деяние может быть истолковано экстремистами как соответствующее нормам и канонам ислама. Именно на Кавказе данная форма поведения экстремистов является преобладающей и выражающейся в процессе талибанизации Кавказа.

3. На Кавказе особенно острыми являются проблемы населения, связанные с этнокультурным характером. Несмотря на устоявшийся мир и покой, ситуация в регионе все равно остается нестабильной и беспокойной. Большая скученность самых разнообразных народов на сравнительно небольшой территории нередко создает социальное напряжение в социуме, не говоря уже о существовании негативных этнических стереотипов, заключающихся в неприятии местного населения принимать культуру мигрантов, и когда «автохтоны» искренне считают, что «некоренным» дается больше привилегий, чем положено.

В свою очередь мигранты местному населению отвечают идентичной обратной реакцией: разница в культуре, образе жизни, традициях и прочих социальных разностях формирует целый комплекс проблем, связанных с дальнейшим развитием экстремистской деятельности. Успешное завершение подобных конфликтов напрямую зависит от грамотно принятой и реализованной миграционной политики, где доверительное отношение между коренным и «приезжим» населением выйдет на первый план.

На сегодняшний день в России выработана модель борьбы с экстремизмом. Данная модель основывается на следующих принципах:

- ✓ *гарантированное Конституцией идеологическое многообразие;*
- ✓ *гарантированное равенство прав и свобод;*
- ✓ *сохранение традиционных ценностей многонациональной России.*

Россия находится на новой стадии формирования гражданского общества и государственно-конфессиональных отношений, что значительно способствует возрастанию роли религии в жизни людей. Большая часть людей, проживающих на Кавказе, придерживаются данной точки зрения, так как видят в религии не только смысл взаимодействия со Всевышним, но и рассматривают ее как часть культуры, ценности и наследия, которую нужно передавать подрастающим поколениям.

Поликультурное население Кавказа обладает своими особенностями в проявлении религиозности. Общественность, проживающая на Кавказе, выступает за мир всех конфессии в этом регионе. Традиционная религия сегодня существенно влияет на формирование сознания особенно подрастающего поколения. Сегодня народы Кавказа переживают значительное переосмысление своих религиозных традиций, исключая влияния на них экстремистской идеологии.

В целях недопущения распространения угроз в сфере обеспечения безопасности госуправления и общественных отношений в качестве главнейших научно-методических рекомендаций можно использовать:

- всеобъемлющую и практически-прикладную реализацию прав и свобод человека и гражданина на Кавказе в соответствии с главным нормативно-правовым актом Российской Федерации — Конституцией;
- системное проведение мероприятий психолого-воспитательного характера с детьми, подростками и иными лицами из «групп риска», которые наиболее подвержены экстремистским идеям и начинаниям;
- экстремистское подполье, которое должно искореняться силами правопорядка с использованием инновационных форм правоохранительной деятельности и в тесном взаимодействии со всеми заинтересованными ведомствами.

Здесь в полной мере должна происходить правоприменительная профилактика межэтнических конфликтов, где будет делаться акцент на понимание негативного воздействия экстремизма на людей и воспитание подрастающего поколения в полном уважении к другим традиционным религиозным конфессиям.

Такое воспитание будущих законопослушных граждан в семье, школе совместно с другими учреждениями должно вестись планомерно и комплексно, с использованием правил и норм личностно ориентированного подхода, а также корректного решения возникающих вопросов и проблем в данном направлении.

При этом государство должно создать максимальное количество условий для мирного развития этнических групп и общностей. На законодательном уровне крайне необходимо ввести в терминологический аппарат понятие «жертвы терроризма» и разработать комплекс мер по нейтрализации экстремистских настроений не только на Кавказе, но и в других регионах России.

Сформулированные выводы говорят о том, что проблема экстремизма на Кавказе должна решаться комплексно с точки зрения нескольких наук: педагогики, психологии, экономики, социологии, юриспруденции — и применения системного подхода межведомственного взаимодействия с целью недопущения проявления экстремизма не только на Кавказе, но и во всей Российской Федерации.

Список основных источников

1. Баранов А. В., Вартумян А. А. Политическая регионалистика. М. : Изд-во «Москва», 2017. 468 с. [Вернуться к статье](#)
2. Барашин М. Ю. Идеологизация этносоциологических исследований в советский и постсоветские периоды: институциональное измерение // Политика и общество. 2017. № 4. С. 100–110. [Вернуться к статье](#)
3. Трунов Л. В. Актуальные проблемы борьбы с терроризмом — 10 лет «Норд-Осту» // Административное и муниципальное право. 2012. № 11. С. 55–59. [Вернуться к статье](#)